

т.п. в этих угодьях должен заниматься собственник, т.е. государство, которое не всегда успешно справляется с этим [2]. Антропогенное воздействие на общедоступные угодья больше по ряду причин. В них предпочитают охотиться по ряду причин: более низкие цены на путевки, навязывание дополнительных платных услуг в закреплённых угодьях, отсутствие учета интересов местного населения при пользовании охотничьими ресурсами в общедоступных охотничьих угодьях и т.п. [28; 14].

Одним из средств осуществления государственного контроля в общедоступных охотничьих угодьях может служить распределение разрешений на добычу охотничьих ресурсов. Несмотря на значимость, только в законодательстве четырёх субъектов ДФО регулируются эти вопросы. Применяются две заложенные в федеральном законодательстве модели распределения права на добычу охотничьих ресурсов: целевая и эгалитарная [1].

Так, в Еврейской автономной области [18. Ч. 2, 3, ст. 1–2)], Республике Саха (Якутия) [25. Ст. 11] и Хабаровском крае разрешения распределяются в порядке очередности поступления заявлений физических лиц (эгалитарная). В Якутии допускается также внеочередное распределение разрешений, которое является фактически льготой для лиц, активно участвующих в мероприятиях по охране охотничьих ресурсов, и охотников-волчатников, добывших в предшествующем году двух и более волков (эгалитарная модель в сочетании с целевой).

В Чукотском автономном округе разрешения выдаются на основании случайной выборки (жеребьевки), проводимой по каждому виду охотничьих ресурсов (вариант эгалитарной модели). Жеребьевка проводится публично в присутствии охотников, их представителей и представителей средств массовой информации [24. Ч. 3–9, ст. 7]. В литературе высказано мнение о предпочтительности именно такого подхода к распределению разрешений на добычу охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях [1].

Рачительному отношению к охотничьим ресурсам способствует охотоустройство, нормы, посвященные ему, есть только в законодательстве Республики Саха (Якутия) [25. Ст. 12]. Эта деятельность позволяет запланированно, временно приостанавливать деятельность охотников на истощенных охотничьих территориях для восстановления в них охотничьих ресурсов и одновременно выбирать для охоты восстановившиеся охотничьи угодья.

В региональных актах, помимо изложенных, регулируются и другие вопросы в целях сохранения и регулирования численности охотничьих ресурсов (п. 1, 3, ч. 1, ст. 33 ФЗ «Об охоте»).

Они могут касаться:

- введения запретов на способы и орудия охоты: использование собак, не привитых от бешенства (Амурская область [8. П. 2.17, ст. 2]); применение прицелов ночного видения и тепловизоров (Камчатский край [12. П. 1, ст. 8]); использование механических транспортных средств для преследования, выслеживания и добычи животных (Сахалинская область [22. П. 5.1, ст. 5]); применение любых световых устройств, за исключением охоты на некоторые виды охотничьих ресурсов (Хабаровский край [20. П. 2.6, ст. 2] и др.

- процесса транспортировки: после добычи фазана и, в весенний период, утки при их транспортировке запрещается отделять головы от тушек и удалять перья с голов добытых птиц [26. Ст. 2.2.1] и др.

Приведенный сравнительно-правовой анализ законодательства субъектов ДФО о видах охоты и параметрах ее осуществления позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Субъектное законодательство о видах и параметрах охоты, будучи основано на положениях федеральных нормативных правовых актов, в каждом субъекте в большей или меньшей степени носит самобытный характер.

2. Можно индивидуализировать регламентацию с учетом географических, климатических, социально-экономических и др. особенностей субъектов.

3. Наиболее предпочтителен двухуровневый подход (государственная программа и система нормативных правовых актов), практикуемый в Республике Саха (Якутия), который обеспечил более полную и всестороннюю регламентацию комплекса рассмотренных правоотношений.

1. Андреев, М.Н. Охотничьи ресурсы и распределение прав на их добычу между гражданами / М.Н. Андреев, А.А. Шулятьев, И.А. Гребнев // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №55. – С. 43–48.
2. Дериведмидь, Е. О праве собственности на объекты животного мира / Е. Дериведмидь, Е. Раннеева // Сибирский юридический вестник. – 2008. – №2 (41). – С. 74–87.
3. Закон Еврейской автономной области «О программе «Социально-экономическое развитие Еврейской автономной области на период до 2015 года» от 29.04.2009 №546-ОЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/906102722> (дата обращения 10.02.2015).
4. Коряковцев, Ю.Н. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по формированию экологического законодательства / Ю.Н. Коряковцев, Л.Д. Николаева // Современные проблемы права и управления. 4-я Междунар. науч. конф.: сб. докл. / Институт законоведения и управления ВПА. – Тула: Папирус, 2014. – Вып. 4. – С. 37–42.
5. Круглов, В.В. Региональная экологическая политика как фактор развития законодательства об охране окружающей среды и природопользования / В.В. Круглов // Развитие регионального законодательства в Российской Федерации: проблемы и перспективы (матер. Всерос. науч.-практ. конф.) – Екатеринбург, 2011. – С. 82–93.
6. Например, сроки охоты на все половозрастные группы лося в Камчатском крае установлены с 01 октября по 15 декабря, а на взрослых самцов с 01 сентября по 30 сентября. [12]; В Амурской области охота с подружейными собаками и ловчими птицами на болотно-луговую, полевую и степную дичь (кроме фазана) осуществляется с третьей субботы августа до 10 октября, а на боровую дичь и фазана с 15 октября по 31 декабря [8] // СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство.
7. Закон Амурской области «О перечне охотничьих ресурсов, в отношении которых допускается осуществление промысловой охоты на территории Амурской